
СОДЕРЖАНИЕ

Введение

9

Лес — это сколько деревьев?

17

Краткая история леса

43

Лес — многоэтажный дом

101

Лес лесу рознь

145

Современное лесоводство

201

Библиография

252

Об авторе и иллюстраторе

254

В лесу, где дерево питается от дерева
И брат от брата,
Не прерывай
Ни грез, ни блужданий.
Но там, где спутники
Вместе изящно льнут
К прекрасному целому, в него вливаясь, —
Там настоящая радость и настоящая жизнь.

Иоганн Вольфганг фон Гёте

Запах свежего дерева всякий раз возвращает меня в детство, в лес, где в тени огромных елей мой дед орудовал бензопилой. В шляпе, короткой куртке и вельветовых штанах он стоял над поваленным деревом и резкими движениями удалял ветви. Бабушка в косынке и вязаной кофте убирала их или держала складной метр, если нужно было напилить поленьев определенной длины. К вечеру дерево, детей и пилу грузили в тракторный прицеп, и вся компания трогалась в обратный путь. Зимой, когда на улице сыпал снег, а дед в сарае колот бревна топором, мы сидели в теплой избе. В старой печи потрескивали сухие поленья. Бабушка грела в горшочке парное молоко для какао. Иногда она отправляла нас на улицу, на мороз, с корзиной, чтобы принести из сарая новых дров. Дело было в 1980–1990-е годы во Франконском Альбе — эта область Северной Баварии и сегодня остается сельской.

Взрослые брали детей в лес не из педагогических соображений, а потому, что тогда у нас не было детских садов, да и вообще как таковых детских учреждений полного дня. Пока старшие валили и пилили деревья, мы должны были держаться подальше и не мешать во время опасного тру-

да — к нашей же радости, потому что на менее рискованные полевые работы, например на сбор картошки, свеклы или кукурузы, дети всегда выходили вместе с остальными. А вот лес становился нашей детской площадкой, где мы играли в прятки, собирали «коровок» — так во Франконии называют шишки хвойных деревьев, — строили из веток шалаши и лазали на охотничьи вышки. Что об этом думали егеря, нас не волновало. Как-то в минуту особенно сильного творческого порыва мы даже придумали наделать корабликов из коры, щепок и листиков, а потом запускали их в ручье у дома. Тогда игры в лесу не казались чем-то особенным — телевизора не было, вот мы и проводили время так. Родители тоже видели здесь скорее неизбежное зло — ведь развлечения на лоне природы серьезно угрожали аккуратному внешнему виду детей. Нагоняй за драные штаны и пятна от смолы на футболке был обычным делом.

Теперь, если ребенок вымазался в земле или машина оказалась заляпана грязью, все радуются, ведь это говорит о настоящей близости к природе. И знакомятся с лесом дети нынче тоже, можно сказать, в несколько более организованной форме, под присмотром и руководством взрослых, с пользой для развития. С одной стороны, ушла свобода — ее древний дух, по которому я порой скучаю, — а с другой — все же это шаг вперед. Хоть в дошкольном возрасте я и бывала в лесу чаще, чем в городе, едва ли я понимала природу. Лес просто был вокруг меня как что-то само собой разумеющееся, как родной язык, на котором говоришь, не задумываясь о грамматике. Понимание стало приходить позже. Различать виды деревьев я научилась в школе, с физиологией растений познакомилась, когда получала биологическое образование, а с повадками косуль и кабанов — когда училась на егеря. Узнавать животный и растительный мир родных мест было любопытно, но гораздо интереснее мне казались ландшафт-

ты и условия, до тех пор незнакомые: горы, океаны, саванны и пустыни. Я много путешествовала и писала на все связанные с окружающей средой темы, какие только можно себе представить, от снежных барсов в киргизском высокогорье, диких лошадей в степях Монголии до перуанско-чилийских гигантских кальмаров у калифорнийского побережья.

Лишь когда я вернулась домой и стала писать для местных газет, я снова встретила со старым другом детских дней — лесом. Вот только он изменился. То есть выглядел он точно так же, как раньше, но я уже видела его иначе. С некоторой горечью приходится признать, что во взрослом мире лес не тот, что в детстве. Я все глубже погружалась в связанные с ним конфликты. Я разговаривала с лесничими, которых одолевали короеды, с владельцами частных лесных хозяйств, для кого лесоводство — просто затратное с точки зрения времени хобби, с охотниками, страдающими из-за норм отстрела, и защитниками природы, которые были бы рады и вовсе запретить лесопользование. Все они приводили хорошие аргументы, но единства так и не достигли.

Мне сложно принять здесь чью-либо сторону. Иногда мне ставят это на вид, ведь считается, что одна из профессиональных задач журналиста — помогать формированию общественного мнения. Некий редактор старой закалки из известной немецкой газеты как-то сетовал, что у подрастающей смены слишком уж объективный взгляд: «У молодежи нынче нет своего мнения. Они пишут без огонька». Этому можно противопоставить слова покойного ведущего телепередачи Tagesthemen¹ Ганса Йоахима Фридрихса: «Хороший журналист — тот, кто не участвует ни в одном деле, даже достойном; он может оказаться где угодно, но ни к какому

---

¹ «Вопросы дня», одна из главных новостных телепередач в Германии. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. перев.*

месту не принадлежит». Действительно ли объективность означает отсутствие огня и страсти? Лес — природная среда, такая же сложная, как и связанные с ним вопросы. Должно ли у журналиста быть наготове решение, или его задача — выступать скорее посредником, способным вникнуть в сложные обстоятельства и людские мотивы и объяснить их? И не объективность ли делает человека лучшим защитником природы? А защитники ей нужны, как никогда, потому что вместе с изменением климата в игру вступают новые факторы, возникают новые сложные задачи и разгораются конфликты. Прямо сейчас остро необходимо говорить о лесе и его будущем и действовать быстро. Лишь отбросив предубеждения в рассуждениях на напряженные темы, получится инициировать диалог, в котором люди будут участвовать на равных, и только так можно найти решение. Но пока забудем о трудностях и обратимся к природе нашего предмета.

«Мы любим только то, что знаем, а защищаем только то, что любим» — это было известно еще знаменитому зоологу Конраду Лоренцу. Мне хотелось бы, чтобы благодаря этой книге лес стал чуть ближе к людям, чтобы читатель увидел маленькие и большие природные чудеса, скрытые здесь. Что такое, в сущности, лес, откуда у нас с ним такая тесная связь? Яркие образы в описаниях и иллюстрациях, касающихся и большого, и совсем маленького, призваны познакомить вас с этим чудесным местом и позволить взглянуть на него по-новому. Для животных и растений это дом, где на каждом «этаже» пространство устроено по-своему. Для человека это не просто источник сырья или зеленый фитнес-центр — лес может стать местом духовных исканий, служить исцелению и просвещению. Лес нас оберегает, кормит, а некоторым народам когда-то даже подарил национальное самосознание. В частности, немец, отправившись с нами на экскурсионный тур по лесам Германии, откроет кое-какие тайны о себе и увидит мир другими глазами. Мне и самой приходилось учиться у исследователей иначе смотреть на вещи. За это я хотела бы поблагодарить людей, которые всегда готовы прийти мне на помощь и служат неисчерпаемым источником вдохновения, тех, без кого эта книга никогда не получилась бы такой: это лесничие Клаус Вагнер, Герхард Лутц, Петер Хагеманн и Фабиан Коволлик, доктор биологических наук Кристина Шрётер, директор ботанического сада Байройтского университета доктор Грегор Аас, а также мой бывший преподаватель немецкого языка, Хельмут Ханиш. Все они помогали мне советом, проясняли сложные вопросы, рекомендовали литературу и очень поддерживали меня в моих исследованиях.

От всего сердца благодарю своего покойного деда, Михаэля Лохнера. Я хотела бы посвятить эту книгу ему. Он поделился со мной страстью к лесу и деревьям, когда я еще была

малышкой. Он не только брал меня на работы в лес, но и находил время долгими зимними вечерами рисовать со мной и что-нибудь мастерить. У себя в мастерской он вырезал из дерева самые прекрасные усадьбы и кукольные домики, какие только можно представить, вкладывая в них всю душу и добавляя удивительные детали. Так лес и стал для меня воспоминанием, важной частью прошлого, которое самым решительным образом сформировало дальнейшую жизнь и отношение к природе — и это мой глубоко личный, субъективный взгляд.